

Глава 71 Преображение Дэн Хая, приглашение от инструктора (пожалуйста, соберите и поддержите)

Ван Ёе трижды проверили на месте.

Неудивительно, что Ван Ёе прочитал все слова без ошибок.

Е Саньши Юхэй улыбнулся и оглядел остальных.

«Видите, давайте все учиться у бойца Ван».

«Есть!»

Группа новобранцев стояла по стойке смирно, и что бы они ни думали в душе, они, по крайней мере, должны были выразить свое мнение.

«Хорошо, Ван Ёе, я оставлю остальное вам. Я немного отдохну».

Е Саньши не вышел, а вытащил маленькую скамейку у кровати и сел.

«Есть!» Хотя Ван Ёе и был удивлен решением Е Саньши, он спокойно принял его.

Посмотрев на остальных, Ван Ёе сказал: «Тот, кто подходит первым, может взять инициативу на себя!»

Он не называл имена напрямую, потому что согласно приказу Е Саньши, Чжан Пинъань должен был стать первым.

Но этот парень, мы были вместе так много дней, Ван Ёе хорошо знает, что он действительно немного глуповат.

Хотя он упорно трудился, запоминая правила и положения.

Но есть вещи, которые действительно требуют не только упорного труда, по крайней мере, не за короткий промежуток времени.

Не говоря уже о его памяти, поскольку он был первым, кто был назван, он, несомненно, будет более нервным и то, что он мог вспомнить, будет забыто в мгновение ока.

В спальне никто ничего не сказал после слов Ван Ёе.

Не все в это время могут думать о том, чтобы заботиться о других.

Другими словами, у них на самом деле нет уверенности вообще беспокоиться о других, и сами они словно глиняные бодхисаттвы, переплывающие реку.

Ван Ёе повернул голову, у Цинь Ли онемела кожа головы, и его глаза умоляюще смотрели на Ван Ёе, но он все же сказал: «Цинь Ли, ты первый».

Конечно, никто не действует первым, а вы не хотите быть первым, кто прикажет Пинъану, так почему бы не познакомиться с ним.

Тот, кто ближе всего к нему, — тот, кто ближе всего к нему, и очевидно, что тот, кто ближе всего к нему, должен быть его верхней койкой.

Мгновенно лицо Цинь Ли осунулось.

Беспомощно посмотрел на Ван Ёе.

«Кхм~, товарищ Цинь Ли, пожалуйста, послушайте вопрос.

Внутренние положения, что такое статья 89!»

«Восемьдесят восемьдесят девять статей»

Цинь Ли на мгновение заикался.

Это заставило Ван Ёе беспомощно смотреть на него.

Он старался выбирать как можно более простые вопросы.

Как будто Е Саньши выбрал самого себя только что, в этом вопросе есть семь или восемь пунктов.

А сейчас, это вопрос одного предложения.

«Восемь»

«Восемь, ты не знаешь, как это сделать, сколько дней?

Какой идиот.

Заместитель командира отряда, следующий, этот должен будет перерабатывать завтра!»

Е Саньши, сидевший перед кроватью, немедленно приговорил его к смертной казни.

Это заставило Цинь Ли немедленно посмотреть на Ван Ёе, что называется обидой.

Ван Ёе также был немного беспомощен и мог только избегать его взгляда.

Поднимите голову и посмотрите на другую сторону.

В этот момент Дэн Хай на самом деле смотрел прямо на него, действуя ни смиренно, ни властно.

Ван Ёе просто сказал: «Дэн Хай, иди сюда!»

«Есть!»

Характер Дэн Хая действительно изменился, с тех пор как он начал пить чай и курить табак. Он меньше разговаривает и становится скучным.

Ван Ёе увидел, что он не стал намеренно увеличивать сложность, и снова сказал: «Раз уж Цинь Ли не ответил, то вы должны запомнить восемьдесят девять правил внутреннего распорядка!»

«Есть, есть восемьдесят девять правил внутреннего распорядка. Солдатам запрещено играть в азартные игры, драться или участвовать в суеверных действиях».

«Ответ правильный, продолжайте заучивать статью 67».

«Есть», на этот раз Дэн Хай явно замешкался.

Только что он, вероятно, вспомнил восемьдесят девять пунктов, когда Цинь Ли бормотал о них, а затем Ван Йе смог ответить на них, как только он спросил, но сейчас очевидно, что ему нужно время, чтобы подумать о них.

Однако он долго не думал.

Через несколько секунд он снова заговорил: «Статья 67 Правил внутреннего распорядка, военнослужащий обязан быть в тренировочной форме при нахождении в боевом строю, боевой готовности, на занятиях, в нарядах, на работах или при выполнении боевого задания, не связанного с ведением боевых действий.

Другие случаи и поводы, требующие наличия единой тренировочной формы, определяются вышестоящим командованием от бригады (полка)».

— Правильный ответ, продолжаем заучивать следующее.

Для себя он вытащил три, для других он тоже вытянет три.

Однако сейчас Дэн Хай и вправду изменился, или, иначе говоря, за эту неделю он стал действительно беспощадным. Видно, что сто вырванных правил внутреннего распорядка и вправду заучены.

Третий пункт не заставил его растеряться.

Просто он не растерялся, а вот другие — растерялись.

Всего в отделении осталось кроме Ван Е девять человек, и все три пункта у Дэн Хая — это действительно класс.

У других же — у кого, как у Цинь Ли, провал пошёл уже с первого, а у кого, как у Сун Юэцзиня, неплохо справлялись, но сваливались на третьем, а кто-то свалился и на втором.

— Посмотрите на ваши рожи. Столько дней прошло, сами люди, а как заучить внутренний распорядок — ни замкомвзвода, ни Дэн Хай?

Е Саньши снова поднялся, пересчитывая их списки, и не забывая при этом ругать.

Закончив ругать, он сказал: «Завтра на нашем отделении, кроме дежурного по роте и Дэн Хая, остальные будут заниматься сверхурочно в свободное время».

Сказав это, он снова посмотрел на Дэн Хая, добавив холодным голосом: «Это неважно, что ты сделал ошибку, важнее то, что ты понял свои ошибки, а теперь — молодец. И я знаю, что в твоём сердце должно быть много ненависти, но если ты сможешь благодаря этой ненависти стать более превосходным, то продолжай ненавидеть».

— Докладываю старшине, у меня её нет! — громко сказал Дэн Хай.

— Есть у тебя или нет — это неважно, важно, чтобы ты помнил, для чего ты пришёл в армию.

Во всяком случае, ты пошёл сюда для меня и не для Ван Е.

Нас ненавидеть можно, но что нельзя ни при каких обстоятельствах — это чтобы тебя не ослепила ненависть.

— Докладываю командиру отделения, я знаю наверняка, для чего я здесь!

— Дон-дон~ — неожиданно посреди его слов раздался стук в дверь.

Все взгляды устремились к двери.

— Войдите!

Е Саньши вскинул взгляд на дверь и произнёс.

Через секунду дверь распахнулась.

—Здравствуйте, инструктор!

Всё отделение замерло по стойке «смирно», Е Саньши тоже встал и отдал честь.

Инструктор за дверью улыбнулся в ответ, а потом сказал: «Командир отделения Е, пусть в армии у всех бойцов будет свободное время. новобранцы только приехали, так что не будем торопиться!»

— Есть! — откликнулся Е Саньши.

— Так, Ван Е, выходи!

Весьма внезапно. Ван Е удивлённо уставился на Кан Хуа у двери, не понимая, как это он назвал его.

— Есть!

Неожиданность неожиданностью, а отреагировал Ван Е быстро.

Откликнувшись, он посмотрел на Е Саньши: «Командир отделения, тогда я пошёл?»

— Иди, — кивнул Е Саньши.

Тут же Ван Е схватил фуражку и вышел из общежития, надевая её на ходу.

— Пойдём, пойдём наверх поболтаем!

— Есть!

Ван Е с недоумением пошёл следом за ним наверх.

Здание общежития новобранцев — всего пять этажей, а пятый этаж — крыша.

Ван Е поднялся на крышу в первый раз.

Выйдя из двери коридора, ночной южный ветер дует прямо в лицо, уже немного прохладно, но совсем не холодно.

— Садись, на крыше тоже очень чисто, сегодня ещё и луна, давай посидим, посмотрим на звёзды, луну.

На крыше инструктор кое-как нашёл себе местечко на полу и сел.

Слова произносил небрежно, с улыбкой, как за соседской старшой брат.

А Ван Е был слегка ошарашен.

Поздно вечером ты зовёшь меня, чтобы смотреть вместе с тобой на луну и звёзды?

А я — мужик!

Настоящий крутой мужик, спустившийся с горы, не повёрнутый спиной.

Хотя все говорили, что служба в армии — это очень плохо, но после двух лет службы в армии я чувствую, что свиноматки — говно.

Да, свиньи тоже самки, а я парень, ясно же?

Глядя на инструктора, Ван Ёе немного напрягся.

Этот парень, может подумать из-за своей красоты, что его не примут в социуме и захочет воспользоваться своим положением.

Я не виню Ван Ёе за то, что он так думает. Я провёл много лет на работе и в обществе в своей прошлой жизни, и с развитием интернета в новых поколениях, я действительно видел парней, которым не нравится противоположный пол, но которым нравятся такие же, как они сами.

Спасибо: Ленивый старый дракон, брат К за награду, спасибо всем читателям за ваши оценки и ежемесячные билеты.

Одно последнее слово, в начале сегодня, попросите ежемесячный билет.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/91258/3969641>